

0705

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ



**HARLEQUIN®**

*Кристи Маккеллен*

ОТ СУДЬБЫ  
НЕ УЙТИ



*Подари себе мечту*

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

**Кристи Маккеллен**  
**От судьбы не уйти**  
Серия «Любовный роман  
– Harlequin», книга 705

*Текст предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=22779172](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22779172)*

*От судьбы не уйти/ Маккеллен Кристи, Пер. с англ. Н.С. Сацюк:*

*Центрполиграф; Москва; 2017*

*ISBN 978-5-227-07440-9*

### **Аннотация**

Эмма Кармайкл работает прислугой в богатом доме. Но когда-то она была совсем другой, изнеженной и легкомысленной. Жизнь в роскоши давно канула в прошлое, вместе с репутацией и состоянием семьи после смерти ее отца. На приеме она неожиданно встречает мужчину, от любви к которому когда-то сходила с ума. Джек пытается выручить ее из щекотливой ситуации и случайно во всеуслышание заявляет, что они женаты. Журналисты тут же хватаются за сенсацию. Джек предлагает Эмме разыграть счастливую семейную пару, а потом, когда страсти улягутся, тихо развестись. Но сможет ли он отпустить женщину, чувства к которой не угасли, а разгораются с новой силой?

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	46

# Кристи Маккеллен

## От судьбы не уйти

### Глава 1

Званный ужин в пышном городском особняке в Челси обещал быть самым трудным за все время работы Эммы Кармайкл в агентстве Клио Колдуэлл.

Несмотря на блеск и шик, атмосфера в доме казалась какой-то натянутой и безжизненной. Осторожно скользнув в толпу с подносом в руках, Эмма подумала, что причиной тому было то, что все эти разряженные и лощеные любители повеселиться ходили на вечеринки не для собственного удовольствия, а в целях личной выгоды, стремясь завести знакомство с представителями лондонской элиты.

Эмма прекрасно понимала, что собой представляют такого рода мероприятия, потому что когда-то давно часто выезжала в свет со своими родителями или подружками из престижного частного колледжа для девочек в Кембридже. Но тогда она была совсем другой, изнеженной и легкомысленной. Жизнь в роскоши давно канула в прошлое, а вместе с ней репутация ее дорогого покойного отца и все состояние их семьи.

Невеселые мысли Эммы словно разбудили демонов, тер-

завших ее на протяжении долгих шести лет со дня смерти отца, и она вздрогнула, когда в кармане тихо завибрировал телефон. Она незаметно достала его и прочитала еще одно сообщение от последнего из оставшихся кредиторов, который напомнил ей, что Эмма опаздывает с последней выплатой. Ей стало дурно, и она поспешно убрала телефон, делая отчаянные попытки вызвать на лице радушную улыбку, чего постоянно требовал от своих подчиненных ее босс, Джолион Фицхерберт.

– Эмма, подойдите на минутку! – послышался недовольный окрик с другого конца комнаты.

Проклятье! Попалась.

Повернувшись, Эмма встретила сердитый взгляд своего босса и направилась туда, где он стоял, облокотившись на аляповатую каминную полку, в окружении небольшой группы гостей.

За два месяца, которые она проработала в доме Джолиона, она привыкла ловить на себе оценивающие взгляды распутных друзей своего босса, которые считали, что связь с прислугой ниже их достоинства. Тогда как Фицхерберт все чаще давал волю своим рукам и бросал на Эмму многозначительные взгляды, особенно когда они оставались наедине. Эмма держалась подчеркнуто сдержанно, из-за чего Джолион не решался переступить черту, но стоило ему немного выпить, как увернуться от его попыток приударить за ней становилось с каждым разом все труднее и труднее.

Подавив дурные предчувствия, Эмма подошла к Фицхерберту.

– Чем могу быть полезна? – вежливо спросила она.

– Эмма! – угрожающе прорычал он. – Я очень надеюсь, что мне только показалось, что вы играли со своим телефоном, в то время как должны прислуживать этим господам, потому что такое поведение было бы непрофессиональным, не так ли?

– М-м-м... да. То есть нет. Я не... – начала оправдываться Эмма, покраснев до корней волос под презрительными взглядами гостей Джолиона, – я просто проверяла...

– Похоже, вы считаете себя слишком добропорядочной, чтобы разносить напитки таким, как мы, – с сарказмом добавил ее босс.

– Нет, конечно нет...

– Но поскольку я плачу вам, – снова перебил ее Джолион, – я ожидаю, что вы будете относиться к своей работе с должным вниманием.

– Да, Джолион. Вы абсолютно правы, – с натянутой улыбкой ответила Эмма, ощущая себя полным ничтожеством.

Судя по злобному лицу босса, ему доставляло огромное удовольствие насмехаться над ней.

– В таком случае принесите мне двойной виски.

Эмма открыла рот, чтобы спросить, не желает ли кто-нибудь из гостей еще чего-нибудь, но слова застряли у нее в горле, когда Джолион презрительно махнул рукой у нее пе-

ред лицом.

– Ступайте же!

Эмма неуклюже попятилась, ошеломленная его грубостью, нервно кивнула и пошла прочь. Ей казалось, что она сейчас сгорит со стыда.

Коснувшись висевшей на ее шее цепочки, которая напоминала ей о лучших временах, она глубоко вздохнула и отправилась за виски. Руки Эммы слегка дрожали, когда она наполняла стакан темно-коричневой жидкостью, отчего несколько капель упало на столешницу. Эмма старательно вытерла капли виски, чтобы не получить выговор от хозяина за то, что не относится к его мебели с должным уважением.

Самым неприятным в работе на Джолиона было то, что этот человек ценил неодушевленные предметы больше окружающих его людей.

Клио Колдуэлл, владелица агентства «Горничные Челси», которая нашла для Эммы должность в доме Фицхерберта, предупредила ее, что у Джолиона очень нелегкий характер. Но так как он платил большие деньги, Эмма решила, что с помощью такта и почтительного отношения сумеет поладить со своим вспыльчивым хозяином. Если ей удастся продержаться на работе у Джолиона еще месяц, она сможет выплатить последний долг отца, похоронить эту грязную историю и наконец начать жить своей жизнью.

Непосильное бремя, давившее на нее все эти годы, будет сброшено, и наступит свобода.

Внезапно ее охватило глубокое чувство тоски. Иногда Эмма так сильно скучала по отцу, что ее сердце сжималось от боли. Как ей хотелось, чтобы он был жив, чтобы мог крепко сжать ее в своих объятиях и сказать, что все будет хорошо и что он любит свою доченьку и никому не позволит обидеть ее.

Конечно, Эмма понимала, что была тогда очень наивной. Отец говорил ей эти слова на протяжении многих лет, а сам тем временем влезал в астрономические долги. Жизнь, которую она считала такой безопасной, вдруг растворилась без следа, когда отец умер после внезапного сердечного приступа, а мать в один момент стала абсолютно беспомощной, оставив Эмму один на один с бедой и неопределенным будущим.

Стиснув стакан в руках, Эмма поспешила обратно в гостиную и протянула виски Фицхерберту.

– Джолион, ваш напиток, – тихо сказала она.

Он даже не посмотрел на нее, взял протянутый ему стакан и, повернувшись к стоящему рядом мужчине, что-то буркнул ему, отчего тот грубо загоготал и мельком взглянул на Эмму.

Такое отношение очень хорошо напомнило ей то время, когда после похорон отца стоило ей выйти куда-нибудь, как окружающие начинали шептаться у нее за спиной и бросали на нее сочувственные и в то же время снисходительные взгляды.

В Эмме вскипела злость, но она выдавила на лице подобие невозмутимой улыбки и поспешила на кухню, которая была для нее своего рода убежищем. Шагнув за порог, она облегченно вздохнула и почувствовала, как гулкое биение ее сердца становится все тише и тише. Эмме не хотелось, чтобы кто-нибудь увидел ее такой взволнованной, особенно сегодня, когда она отвечала за проведение званого вечера Джолиона. На протяжении многих лет ей удавалось улаживать множество непростых ситуаций, и будь она проклята, если позволит недостойному поведению своего босса и его гостей выбить ее из колеи.

К счастью, Клио, директор агентства, прислала ей в помощь нескольких помощниц, среди которых были чудесные девушки Софи и Грейс. В прошлом году Эмма часто пересекалась с ними, оказываясь на одних и тех же мероприятиях, и успела подружиться с ними. До встречи с Грейс и Софи у нее не было никого, с кем можно было отдохнуть душой и просто посмеяться. Публичный скандал, связанный с огромными долгами ее отца, положил конец отношениям со многими людьми, которых она считала настоящими друзьями, что, впрочем, было неудивительно. В обществе, в котором она когда-то вращалась, не прощали подобных ошибок.

Софи, жизнерадостная блондинка, улыбочивая и очень сообразительная, привела с собой свою подругу, прелестную австралийку, которая приехала в Англию на несколько месяцев. Эмма с восторгом разглядывала копну рыжевато-каш-

тановых волос новой знакомой, таких ослепительных, что невозможно было оторвать глаз. Между небольшими перерывами во время обслуживания гостей Джолиона девушки весело хохотали над высокомерным поведением некоторых из присутствующих. Эмма при этом чувствовала себя немного скованно, потому что вспоминала себя и то, какой легкомысленной она была, принимая свою привилегированную жизнь как что-то само собой разумеющееся.

– Как вы тут? – спросила она, войдя в очередной раз на кухню, где девушки наполняли бокалы розовым шампанским и мохито.

– Справляемся, – ответила Софи. – Эмма, я только что рассказывала Эшли, как мы веселились в канун прошлого Нового года на «Балу снежинок». Ты будешь там в этом году? Пожалуйста, скажи «да»!

– Надеюсь, если только Джолион согласится дать мне выходной. Он как раз в это время собирается отправиться кататься на лыжах в Банф, – с улыбкой сказала Эмма.

Ежегодный новогодний «Бал снежинок» был одним из самых шикарных мероприятий в Челси, который посещала вся местная элита. В прошлом году девушки с восторгом наблюдали за праздником с галерки после того, как подали гостям самые изысканные угощения, которые только можно было представить. Эмма даже позволила себе немного помечтать вместе с другими о том, что когда-то они тоже придут сюда в качестве гостей, а не обслуживающего персонала.

Но с таким финансовым положением, как у нее, исполнение этой мечты можно было сравнить с шансами снежинки не растаять в аду.

– Девочки, вы тоже собираетесь туда? – Эмма перевела взгляд с Софи на Грейс, а потом на Эшли.

Грейс, изящная и невероятно хорошенькая девушка, которая отличалась практичным подходом к жизни, расплылась в улыбке.

– Я бы ни за что в жизни не пропустила этот бал. Эшли, если тебе интересно, поговори с Клио. Я знаю, что она ищет сообразительных и ответственных людей для этого мероприятия. Бьюсь об заклад, что она возьмет тебя без лишних раздумий.

– Ага, может, я и поговорю с ней, – кивнула Эшли. – Мои родители ждут, что я приеду домой на Рождество, но мне не хочется. Там будет мой бывший жених, и у меня вряд ли получится ощутить праздничную атмосферу. Я, знаете ли, не горю желанием оказаться в его обществе.

– Он собирается приехать на Рождество к вам домой? – ахнула Грейс. – Как странно.

– Да, немного, – пожала плечами Эшли. – Но если я собираюсь остаться здесь, мне нужно подыскать другое жилье. Я сняла номер в гостинице только до начала декабря, так что у меня осталось меньше месяца, чтобы найти себе что-нибудь. – Она посмотрела на своих подруг полными надежды глазами. – Никому из вас не нужна соседка? Я готова спать

на диване, на полу, на чем угодно!

– Прости, дорогая, – покачала головой Софи. – Как ты знаешь, моей крошечной спальни едва хватает для моего собственного матраса, а в гостиной, которую я превратила в пошивочную мастерскую, едва можно разглядеть диван, заваленный коробками с одеждой и тканями, – мрачно добавила она. – И даже если бы я убрала все, диван на последнем издыхании и к тому же не очень удобный.

Остальные девушки тоже покачали головой.

– Эшли, боюсь, я тоже ничем не смогу помочь тебе, – сказала Эмма. – Ко мне приехала пожить моя мама, пока в ее квартире во Франции делают ремонт. Сомневаюсь, что ее нервы смогут выдержать, если с нами поселится кто-то, кого она не знает. Видишь ли, она немного болезненно реагирует на подобные вещи.

– Не беспокойся, – махнув рукой, ответила Эшли, хотя заметно было, как она напряжена. – Уверена, я что-нибудь придумаю.

В комнату, запыхавшись, вбежала еще одна из девушек, которые обслуживали званый ужин Джолиона.

– Эмма, гости жалуются, что им нечего пить.

– Уже несу, – ответила Эмма, взяв в руки поднос с напитками. – Поговорим позже, девочки.

Разворачиваясь лицом к гостям, она приготовилась улыбнуться самой очаровательной и самой профессиональной из своих улыбок, когда ее взгляд упал на высокого, стоявшего

в другом конце комнаты мужчину, которого она не замечала раньше. Что-то показалось ей очень знакомым в этих широких плечах и в том, как слегка вились волосы на его затылке.

Затаив дыхание, Эмма рассматривала идеальную фигуру мужчины.

Когда-то она знала это тело, как свое собственное, и сходила с ума от любви к нему.

Кровь застучала у нее в висках.

Эмма узнала Джека Вествуда, графа Редминстерского.

Мужчина, о котором шла речь, повернулся к кому-то, стоявшему рядом с ним, и Эмма увидела его в профиль. Все сомнения отпали.

Это был он.

Ей вдруг стало очень жарко, и она, не отрываясь, смотрела на человека, которого не видела целых шесть лет.

С тех пор как ее жизнь разлетелась на куски.

Эмма попятилась и взволнованно огляделась вокруг, пытаясь найти место, где можно укрыться и прийти в себя. Она не могла броситься в кухню без того, чтобы не привлечь внимание гостей.

Что он тут делает? Он ведь живет в Америке, где руководит международной империей по производству электронного оборудования, для чего он и оставил Англию шесть лет назад.

Когда Джеку исполнилось двадцать один год, он решительно настроился на то, чтобы сделать себе имя самостоя-

тельно, не полагаясь на свое привилегированное положение в обществе. Из того, что Эмма прочитала в прессе, поняла, что он добился желаемого успеха, хотя она никогда не сомневалась в нем. Этот мужчина отличался острым умом и невероятной силой воли.

Из тех же газет она узнала, что недавно умер его дедушка, и ей стало интересно, не надумает ли Джек вернуться обратно в Англию.

Похоже, она только что получила ответ на свой вопрос.

Его, как всегда, окружала стайка красивых женщин, смотревших на него так, словно он был самым желанным мужчиной на земле. Хотя так было всегда: женщины слетались к нему, словно пчелы на мед. Впервые Эмма заметила Джека, когда ей исполнилось двенадцать лет, тогда его тоже окружали девочки, отчаянно пытавшиеся добиться его расположения. Его сестра Клэр, лучшая подруга Эммы, смеялась над этим, но в то же время она очень любила своего брата и восхищалась его обаянием.

Что до самой Эммы, она долгое время считала, что Джек недолюбливает ее, потому что на протяжении многих лет он несправедливо придирался к ней, и она не могла понять причину происходящего.

Словно во сне Эмма увидела, как одна из женщин прислонилась к нему и, взяв его за руку, что-то шепнула ему на ухо.

Может, он пришел вместе с ней?

От этой мысли Эмме стало дурно. Она боялась, что Джек

повернется и увидит ее в фартуке с логотипом «Горничные Челси» и подносом с напитками.

– Эй, дорогуша, не стойте там, как вкопанная. Несите сюда ваши напитки. Я умираю от жажды! – крикнул ей один из самых шумных знакомых Джолиона.

Покраснев до корней волос, Эмма направилась к нему, искоса поглядывая в сторону Джека в надежде, что он не заметит ее. Поскольку ее внимание было занято Вествудом, она нечаянно наступила на ногу женщины, стоявшей рядом с мистером Крикуном. Женщина громко взвизгнула и, взмахнув руками, задела поднос, который держала Эмма. Послышался звон разбитого стекла, и на новый ковер Джолиона полилась янтарно-коричневая жидкость, забрызгав брюки стоящего поблизости мужчины. На мгновение в комнате воцарилась мертвая тишина. А потом раздались изумленные возгласы. Эмма поспешно опустилась на колени на мокрый ковер и начала собирать осколки стекла.

Не хватало только, чтобы Джолион начал кричать на нее на глазах у Джека, и тогда она будет унижена по-настоящему.

Она обернулась и встретилась с направленным на нее взглядом Вествуда, и в нем читалось такое же потрясение, как и то, которое пережила она сама, увидев призрак из прошлого.

Ее сердце бешено колотилось, когда она дрожащими руками поспешно собирала осколки бокалов обратно на поднос. Потом Эмма поднялась и поспешила на кухню.

– Простите! Извините! – бормотала она, пробираясь сквозь толпу. – Я сейчас все уберу. Пожалуйста, осторожно, не наступите на стекло. – Голос Эммы так сильно дрожал, что гости вряд ли расслышали, что она говорила.

«Пожалуйста, пусть он подумает, что я ему просто привиделась. Пожалуйста, пожалуйста!»

Когда она влетела на кухню, первой, кто ее увидел, была Грейс.

– Бог мой, Эмма! Что случилось? – Подруга бросилась к ней, забирая у нее поднос с разбитыми бокалами.

– Эмма, ты в порядке? Ты очень бледная, – ахнула Софи. – Тебя обидел кто-то из гостей?

Эмма подумала, что, судя по гневному тону подруги, та сталкивалась с подобными случаями.

– Нет, никто меня не обижал, – сбивчиво ответила Эмма. – Просто я встретила тут человека, которого никак не ожидала увидеть.

– Это твой бывший? – спросила Эшли.

Эмма кивнула и отвернулась. Ей не хотелось объяснять подругам, что когда-то произошло между ней и Джеком. Если она начнет рассказывать о Джеке, то потеряет остатки самообладания и не сможет делать свою работу. И тогда ей грозит увольнение.

– Все в порядке, я улажу это дело. Только я умудрилась уронить поднос с напитками, залив виски новый ковер Джолиона и забрызгав розовым шампанским брюки одного из го-

стей. Кажется, он остался не очень доволен, – невесело рас- смеялась Эмма.

– Не переживай, я все уберу, – сказала Грейс. – Софи, най- ди тряпку, которая сможет впитать как можно больше жид- кости.

– Будет сделано, – кивнула Софи и удалилась в чулан, где хранились средства и инструменты для уборки.

– Эшли...

– Я сейчас отнесу им еще один поднос с напитками и по- флиртую с парнем, которого ты забрызгала шампанским, – улыbnулась Эшли.

Эмма и Грейс тоже расплылись в улыбке.

– Чудесно, – ответила Грейс. – Эмма, иди присядь на стул и низко наклони голову, пока твои щеки снова не порозове- ют.

– Но... – начала возражать Эмма, и Грейс молча подтолк- нула ее к одному из кресел, стоявших на кухне.

Эмма присела, с благодарностью посмотрев на свою по- другу. Она испытывала неловкость за то, что доставила Грейс, Софи и Эшли столько проблем. Вскоре ее волнение улеглось, и она решила вернуться к работе.

– Ты выглядишь лучше, – войдя на кухню, заметила Софи.

– Да, все в порядке. Я готова вернуться к своим обязан- ностям.

– Дорогая, если хочешь, можешь оставаться здесь и давать нам указания. Мы сами сможем поухаживать за гостями.

– Спасибо, но я не смогу просидеть на кухне весь вечер, – вздохнула Эмма. – Джолион ждет, что я буду обхаживать его гостей и следить, чтобы ужин прошел на должном уровне.

– Ладно, тогда давай немного поправим твою прическу, – предложила Софи. – Мы распустим твои волосы, чтобы ты могла закрыть свое лицо, если возникнет такая необходимость.

Эмма позволила Софи снять ленту и распустить аккуратно уложенные в высокую прическу волосы, которые тут же заструились, прикрывая ее лицо по обеим сторонам.

– Какой у тебя потрясающий цвет волос. Они белокурые, как у младенца, – восхищенно заметила Софи. – Это твой натуральный цвет?

– Да, – кивнула Эмма. – Мне невероятно повезло. Я бы не смогла позволить себе услуги стилиста. – Она вспомнила, сколько когда-то тратила на укладки в дорогих салонах красоты, и как бы ейгодились эти деньги сейчас, на те же занятия и учебники.

Дверь в кухню настежь распахнулась, и на пороге появилась Джолион Фицхерберт собственной персоной.

– Эмма! Что происходит? Почему вы прячетесь здесь, тогда как должны следить за тем, чтобы мой ужин проходил без сучка без задоринки? И что, черт подери, взбрело вам в голову бросить поднос с напитками на мой новый ковер?

– Я как раз проверяла запасы алкоголя. Я сейчас же вернусь в гостиную.

– Пройдите со мной, – буркнул Джолион. Он развернулся очень неуклюже, и Эмма сразу поняла, что он пьян.

Софи легонько сжала ее руку, но Эмма мягко отстранилась.

– Не переживай, я все улажу. А ты пока проследи, чтобы гости ни в чем не нуждались, ладно? – попросила она.

– Легко.

Эмме стало не по себе, когда Джолион повел ее к своему кабинету. Он вызывал ее сюда только в тех случаях, когда был чем-то крайне недоволен. Ему нравилось восседать за своим огромным дубовым столом в мягком кожаном кресле, словно он был хозяином, а она его служанкой, которая заслуживала хорошенькой взбучки.

– Джолион, – начала Эмма, не дожидаясь, когда он начнет ей выговаривать. – Я прошу прощения за то, что уронила поднос. Это произошло по чистой случайности, и я клянусь, что такого больше никогда не повторится.

– И как вы собираетесь загладить свою вину? – заплетающимся языком спросил Фицхерберт, и Эмме не понравилось выражение его глаз.

– Я заплачу за профессиональную чистку ковра.

– Не думаю, что этого достаточно. Вы испортили мой званый ужин!

– Джолион, все гости прекрасно проводят время. Ваша вечеринка удалась на славу, – осторожно сказала Эмма.

Но ее слова, похоже, только раззадорили Джолиона, ко-

торый подошел к ней и, подняв руку, обхватил ее за затылок. Эмме стало не по себе. Фицхерберт провел пальцем по линии ее подбородка и коснулся ее нижней губы. Эмма почувствовала отвращение, но не сдвинулась с места, ей нужно было что-то придумать, чтобы выкрутиться из создавшегося положения и не быть уволенной.

– Что ж, вы испоганили мой ужин! – прорычал он, притягивая ее к себе еще ближе, дохнув ей в лицо перегаром. – Но, может быть, мы найдем выход, который удовлетворит нас обоих. – Джолион похотливо окинул взглядом ее лицо, остановившись на ее губах.

Эмма стиснула губы, лихорадочно думая, как успокоить своего босса и не усугубить ситуацию.

– Джолион, отпустите меня, – как можно более спокойно сказала она. – Мне нужно возвращаться к гостям. И вам тоже, иначе ваши друзья начнут беспокоиться, куда вы запропастились.

Судя по выражению его глаз, ее тактика не сработала, потому что он хотел намного большего, чем извинение на словах. Ее потрясла эта мысль. Эмма резко отстранилась и вырвалась из его объятий.

– Можно мы поговорим о случившемся завтра? Прежде чем он смог одуматься, она развернулась и с громко бьющимся сердцем направилась к выходу. Но не успела Эмма сделать и несколько шагов, как Джолион кинулся за ней, схватил ее за руку и развернул к себе лицом.

– Джолион, пожалуйста... – выдохнула она и застыла в ужасе, когда Фицхерберт склонился над ней и жадно завладел ее губами. Эмма попыталась выбраться из его объятий, но он сжимал ее слишком крепко.

Потом Фицхерберта словно отбросило в сторону, и Эмма увидела Джека.

Его глаза полыхали яростью.

– Чего тебе надо, Вествуд? – резко бросил Джолион, с презрением и в то же время со страхом взглянув на Джека.

Эмма видела, что Джек весь напрягся. Казалось, что он сдерживается из последних сил, чтобы не заехать в челюсть Фицхерберта. Джек медленно подошел к боссу Эммы и положил руку на дверной косяк над головой Джолиона.

– Я хочу, чтобы ты держал свои ручонки подальше от моей жены!

## Глава 2

Джек Вествуд понял, что допустил чудовищную ошибку в тот момент, когда услышал, как ахнула толпа у него за спиной.

Что он наделал, черт подери?

Он никогда и ни при каких обстоятельствах не терял голову и славился в деловых кругах своей выдержкой и неустрашимостью, но его потрясло до глубины души, когда он увидел Эмму при таких обстоятельствах.

Джек с иронией подумал, что последний раз он точно так же поддался порыву, когда предлагал Эмме стать его женой. Рядом с ней он всегда терял голову и не знал, как поступить.

С точки зрения логики, этим вечером ему следовало держаться подальше от нее, пока он не будет готов к их встрече. Но после того как Джек заметил Эмму в толпе, он не мог сосредоточиться на том, что говорили его собеседники. И он не смог стоять и равнодушно смотреть, как Фицхерберт пытается поцеловать Эмму.

В конце концов, она все еще была его женой, даже если они не виделись несколько лет, поэтому он не мог не броситься ей на помощь. Еще одной причиной его поступка было то, что он ненавидел любое насилие по отношению к женщине.

О чем только думал этот идиот, Фицхерберт, когда при-

ставал к женщине, которой он был абсолютно безразличен? Джек слишком хорошо знал Эмму, чтобы суметь прочесть язык ее тела и выражение лица, несмотря на то что она старательно пыталась скрыть свои истинные чувства.

– Эмма, ты в порядке? – спросил он, вглядываясь в ее лицо, чтобы проверить, нет ли на нем синяков. Но, судя по глазам, пострадала только ее гордость.

– Джек, все хорошо. Спасибо. Я все улажу, – ответила она, мягко сжав его руку и умоляюще улыбнувшись.

Он коротко кивнул и сделал пару шагов назад, давая возможность Джолиону выпрямиться во весь рост.

– Я хочу, чтобы вы двое покинули мой дом, – с едва заметной паникой в голосе заявил Фицхерберт.

Джек повернулся и увидел, что Эмма смотрит на Джолиона с мольбой; похоже, ей меньше всего хотелось уйти. Но какого черта ей оставаться здесь? Может, между ней и Фицхербертом что-то есть?

Джеку была неприятна сама мысль о том, что Эмма могла пасть так низко, чтобы встречаться с таким гулякой, как Фицхерберт. Конечно, она росла в роскоши и привыкла, что ее холили и лелеяли, но отношения с этим идиотом были ниже ее достоинства.

– Джолион, пожалуйста, это какое-то недоразумение. Мы можем обсудить?..

– Эмма, я ничего не хочу слышать, – оборвал ее хозяин дома, зло сощурился и свинячьими глазками. – Я хочу, чтобы вы

ушли. Прямо сейчас. Вас заменят ваши коллеги. Из того, что сегодня наблюдал, я понял, что такое рано или поздно произойдет. Вместо того чтобы работать, вы все время бездельничали на кухне.

– Джолион, но я руководила мероприятием оттуда...

Призывая ее замолчать, он еще выше поднял руку, так что она почти касалась ее лица.

Джек пришел в ярость от его покровительственного жеста, но промолчал. Он сомневался, что прямо сейчас Эмма одобрит его вмешательство. Что ж, пусть разбирается сама.

Пока.

– Эмма, вы не слышали, что я сказал? Вы уволены! – бросил ей Джолион.

Уволена? Так она работала на него? Такое открытие стало еще большим потрясением, чем мысль о том, что они могли встречаться.

Эмма хотела возразить, но Фицхерберт не дал ей сказать и слова.

– Я специально попросил агента подыскать мне незамужнюю женщину на должность моей домработницы, чтобы не возникло никаких проблем с приоритетами. Мне нужен человек, который будет задерживаться на работе допоздна или по первому требованию, без того чтобы каждый раз решать этот вопрос со своим мужем. Мне хватило подобных сложностей в прошлом.

Джолион повернулся к Джеку и посмотрел на него с осуж-

дением:

– Похоже, порядочный парень не хочет, чтобы его жена работала на такого холостяка, как я.

Судя по всему, Фицхерберт хотел получать от своей домработницы дополнительные услуги и не бояться, что ее муж испортит все веселье или, что еще хуже, отправит его в больницу. И Джек не мог без отвращения смотреть на Джолиона.

– В своей анкете вы сказали, что не замужем, – продолжил Фицхерберт, не обращая внимания на сжатые в кулаки руки Джека и его напряженную позу. – Вы сказали неправду. Поэтому ярываю контракт с вами. Я не хочу, чтобы обманщица и дочь мота и расточителя работала в моем доме.

Эмма побледнела от ужаса, а Джолион усмехнулся и чуть наклонился к ней, наслаждаясь тем, что ему удалось задеть ее.

– Да, это правда. Я знаю все о репутации вашего отца, о том, что он растратил чужие деньги. Я стараюсь проверять каждого, кого нанимаю на работу, чтобы защитить себя. – Он ткнул пальцем в ее сторону. – Я решил дать вам шанс, потому что вы трудолюбивая и хорошо выглядите, – с издевкой продолжил он, – но кто знает, что могло пропасть в моем доме за то время, пока вы были здесь?

Терпение Джека лопнуло.

– Не смей так разговаривать с ней! – выдавил он.

Эмма повернулась и посмотрела на Джека:

– Джек, я же сказала, я все улажу. Пожалуйста, не вмеши-

вайся!

– Неудивительно, что ты никому не рассказываешь, что женат на ней, если она разговаривает с тобой подобным образом, – взглянув на Джека, с иронией заметил Фицхерберт.

– Джолион, да пошли вы к черту, – выпалила Эмма, чем немало удивила Джека. – Знаете что, можете оставить для себя свою жалкую работенку. Я все равно собиралась уволиться в конце месяца. На мой взгляд, ваши шаловливые ручонки оказались слишком неугомонными.

С этими словами она сняла с себя фартук, который только сейчас заметил Джек, бросила его к ногам Фицхерберта, развернулась и гордо зашагала по направлению к входной двери.

Повернувшись, Джек увидел, что гости толпой собрались у двери и наблюдали за их маленьким шоу. Теперь они с любопытством ждали, что граф Редминстерский последует за своей женой.

Проклятье!

Теперь, когда секрет открылся, Джеку нужно было придумать, как выбраться из создавшейся ситуации и не навредить себе. Он хотел во что бы то ни стало избежать шумихи в прессе теперь, когда он снова вернулся в Англию. Зная Эмму, не отличающуюся силой характера, он прекрасно понимал, что разбираться с последствиями придется ему самому, против чего он не возражал, потому что привык решать и более сложные задачи.

Бросив на Фицхерберта последний уничтожающий

взгляд, Джек развернулся, взял свое пальто и вышел за дверь. Он догнал Эмму, когда она шагнула в морозный ноябрьский вечер, стуча каблучками по мраморным ступенькам крыльца.

– Эмма, подожди! – крикнул Джек, испугавшись, что она просто прыгнет в такси, и он потеряет ее прежде, чем поймет, что происходит и что ему делать дальше.

– Джек, ну зачем ты вмешался? – повернулась к нему Эмма. Ее щеки слегка порозовели, и Джек заметил, что она смущена и встревожена одновременно.

Он остановился. Даже будучи таким взволнованным, Джек не мог не заметить, что Эмма не только сохранила свою красоту, от которой замирало сердце, она стала еще краше, чем шесть лет назад, когда они виделись в последний раз. Джеку часто снились ее пухлые губы и эти сияющие глаза зеленого цвета, которые всегда светились умом и говорили о живости характера их обладательницы.

Только сейчас Эмма выглядела скорее подавленной.

Джек отмахнулся от наплыва чувств, скрестил руки на груди и приподнял бровь.

Я не собирался стоять и смотреть, как Фицхерберт дает волю своим рукам, – холодно ответил он. Джек не собирался ссориться с Эммой посреди улицы, на случай если поблизости бродит кто-нибудь из репортеров. – Я поступил бы точно так же, будь на твоем месте любая другая женщина.

В ее взгляде промелькнула обида.

– Я очень тебе признательна, но попрошу запомнить на будущее: я могу сама постоять за себя, – чуть резко ответила она. – Джек, ты не должен был вмешиваться.

Я не мог поступить иначе. Я твой муж.

– Формально, может быть, – вздохнула Эмма, – но никто не знает, что мы женаты. Я никому ничего не говорила.

Джеку не понравилось, что он испытал облегчение, услышав слова Эммы, словно он скрывал от всех какую-то грязную тайну. Ему хотелось потребовать у нее ответов, спросить, что такого случилось с ней, что ей пришлось устроиться на работу к такому пройдохе, как Фицхерберт. И почему она ни разу не позвонила ему за все эти шесть лет, когда они жили отдельно, хотя бы для того, чтобы сказать ему, что у нее все в порядке.

Но Джек промолчал, потому что сейчас было не время и не место для подобных разговоров.

– Почему ты заявил перед всей этой толпой, что мы женаты? – сбивчиво спросила Эмма.

Он глубоко вдохнул и взволнованно потер затылок. Я не думал, что делаю.

Так было всегда, стоило Эмме оказаться где-то поблизости. Каким-то образом она лишала его самообладания, как никто другой в этом мире.

Джек удивился, увидев, как уголки ее губ тронула едва заметная улыбка.

– Похоже, жителей Челси ждет небольшое развлечение.

Люди обожают копаться в чужом грязном белье.

– Не беспокойся. Люди поговорят и перестанут. Я все улажу, – успокоил ее Джек.

Она смотрела на него некоторое время, словно хотела убедиться в том, что он сделает то, что пообещал.

Джек понимал, что будет неразумно делать вид, что проблемы с тем, что они все еще женаты, не существует. Раз уж он вернулся домой, нужно решить этот вопрос как можно скорее, причинив друг другу как можно меньше боли.

Потому что, несмотря на долгие шесть лет жизни вдалеке друг от друга, страданий не миновать.

Эмма отвела взгляд, посмотрела себе под ноги и грустно вздохнула.

– Я могла бы сделать так, чтобы сохранить это место. Я получала очень хорошие деньги, – пробормотала она. – Кто знает, что предпримет Джолион после того, как его поставили в такое неловкое положение.

Джек сжал руки в кулаки, пытаясь не терять самообладания, вспомнив, как Фицхерберт повел себя с Эммой.

– Он ничего не сделает, потому что трус.

– Но Джолион – один из влиятельных людей в округе, – прикусив губу, заметила она. – У него есть связи. – Эмма задумчиво посмотрела вдаль. Ее дыхание стало более учащенным, образуя белые облачка пара на черном фоне морозного вечера. – К счастью, Клио, директор агентства, примет мою сторону и предложит мне другую работу. Но если

Джюлион доберется первым до моих потенциальных работодателей, те могут отказаться от моих услуг.

– Неужели тебе так сильно нужна работа? – спросил Джек, совершенно сбитый с толку тем, что Эмма так тревожилась по поводу того, что не сможет получить другую работу в качестве горничной. А как же ее планы поступить в университет? Она ведь не могла все это время работать в сфере услуг?

Его сердце болезненно сжалось, когда он увидел печальную улыбку Эммы.

– Джек, к сожалению, это так. Не все могут быть исполнительными директорами своих собственных компаний, – чуть насмешливо заметила она.

Он невесело рассмеялся и покачал головой, вспоминая, что именно Эмма воодушевила его принять потрясающее предложение одной американской компании по производству электроники сразу после того, как он окончил университет, что помогло ему осуществить свою мечту и создать собственную компанию.

Ему улыбнулась невероятная удача, и нужно было действовать очень быстро. Эмма поддерживала Джека в его стремлении стать независимым от своих родителей, хотя его отец считал по-другому. В порыве юношеского оптимизма он предложил Эмме стать его женой, чтобы она могла отправиться в Америку вместе с ним. Он не представлял своей жизни без нее и не хотел оставлять ее в Англии.

Теперь, возвращаясь к прошлому, Джек понимал, как глу-

по они поступили, связав себя узами брака в столь раннем возрасте. Ему тогда шел двадцать второй год, и он только окончил Кембриджский университет, а Эмме исполнилось всего восемнадцать лет.

Они были еще детьми, наивными и не имеющими малейшего понятия, что такое семейная жизнь.

Эмма кашлянула и неловко попятилась, и Джек понял, что все это время, пока вспоминал события прошлого, не сводил с нее мрачного взгляда.

– Джек, рада была повидать тебя снова, хоть и при таких, не очень приятных обстоятельствах, – мягко сказала она. – Но думаю, мне пора.

Эмма обхватила себя руками, и Джек только заметил, как она дрожит.

– Где твоё пальто? – немного резко спросил он.

– Осталось в доме вместе с сумочкой, – тихо сказала она. Я не могу вернуться за ними. Когда приду домой, позвоню девочкам и попрошу их, чтобы завтра привезли мне мои вещи. – Эмма бросила на него смущенный взгляд. – Ты не мог бы одолжить мне немного денег на автобус?

Ее напряженный голос тронул Джека, и он вдруг осознал, какой нелегкий вечер ей пришлось пережить.

– Да, конечно. – Он снял с себя пальто и набросил ей на плечи. – Возьми мое пальто. Там в кармане есть деньги.

– Ты уверен? – улыбнулась она.

– Да, – ответил Джек, немного нервничая из-за того, как

откликнулось его тело на ее взгляд. – А ты сможешь войти в квартиру? – спросил он, прокашлявшись. Он не знал, где она живет, слышал только, что она переехала в Лондон после того, как было продано их поместье в Кембридже. После случившегося между ними Джек специально не узнавал ничего о ней, чтобы не терзать себе душу. Он решил, что сможет узнать, где находится Эмма, когда вернется в Лондон и приведет в порядок свои дела.

– Сейчас у меня живет моя мама. Она и впустит меня в дом, – улыбнулась Эмма, только эта улыбка не коснулась ее глаз.

Джек лихорадочно думал, что ему предпринять. Он не мог просто так взять и дать ей уйти. А что, если потом репортеры спросят у него насчет их отношений, и он скажет что-нибудь, что будет противоречить сказанному Эммой?

К тому же они не виделись почти шесть лет, и у него возникла тысяча и один вопрос к ней, которые будут преследовать его, если она снова исчезнет из его жизни.

Нет, он не даст ей уйти.

– Послушай, может, мы пойдем ко мне и поговорим? Здесь недалеко, – предложил Джек, пожалев, что отпустил своего водителя на сегодняшний вечер. Он не собирался никуда, но в последний момент поддался уговорам одного из своих старых университетских приятелей, который вел какие-то дела с Фицхербертом. – Нам нужно решить, что делать со сложившейся ситуацией, – добавил он, заметив нере-

шительный взгляд Эммы. – Ты ведь знаешь, какие в этой стране назойливые журналисты. Если они начнут приставать с расспросами, мы должны дать им какой-то вразумительный ответ. Стоит им подумать, что тут есть какая-то тайна, и они ни за что не оставят нас в покое. Не знаю, как ты, а я не готов выставлять свое прошлое на всеобщее обозрение. – Он чуть приблизился к ней и тут же пожалел, уловив исходивший от нее сладкий, чарующий аромат. – Я только хочу, чтобы ты пошла ко мне на час или два, и мы могли обо всем поговорить. Эмма, мы так давно не виделись, и я хочу узнать, как у тебя дела.

Она бросила на него сдержанный взгляд. Джек узнал этот отстраненный взгляд. Точно так она смотрела на него, когда внезапно умер ее отец. Время после его смерти превратилось в череду самых долгих и самых мучительных дней в жизни Джека.

– Хорошо, – судорожно вздохнула Эмма.

Джек коротко кивнул и показал рукой, в какую сторону им нужно идти.

– Сюда, – сказал он.

Впервые за долгие шесть лет Джек шел домой рядом со своей женой.

## Глава 3

Счастье, что дом оказался неподалеку, потому что Эмме было невыносимо находиться в тяжелом шерстяном пальто, которое хранило запах и тепло Джека.

Ей стоило немалого труда вести себя сдержанно на ступеньках дома Джолиона, но она потеряла самообладание в ту же секунду, когда увидела взгляд Джека, когда он понял, как она замерзла. С такой же невероятной заботой он смотрел на Эмму, когда они были моложе. Этот взгляд тронул ее до глубины души.

Жестом пригласив ее следовать за собой, Джек повел ее вверх по ступенькам старинного поместья и открыл перед ней массивные черные двери, отполированные до блеска так, что она могла видеть в них свое отражение.

Безусловно, дом был просто потрясающим, но с немного устаревшей внутренней отделкой, мрачными обоями, напольными коврами и переполненный старинной антикварной мебелью красного дерева.

Семья Джека была баснословно богатой и владела несколькими домами по всей стране, включая поместье в Кембридже рядом с парком и речкой Кам, в котором прошло детство Джека и его сестры Клэр. Но в этом доме, куда он привел ее сейчас, она никогда не бывала раньше. Они с Джеком пробыли вместе недостаточно долго, чтобы она увидела

всю его жизнь изнутри.

– Какой э... красивый дом! – выпалила Эмма, разозлившись на то, как неискренне прозвучали ее слова.

– Спасибо, – холодно ответил Джек, закрыв глаза на ее неумышленную бестактность, и направился прямо в гостиную.

Эмма последовала за ним, заметив, что убранство этой комнаты было таким же неудобным и мрачным.

– Это дом твоего дедушки?

– Да, – с едва заметной горечью ответил Джек. – Он завещал это поместье мне, а Клэр достался дом в Эдинбурге.

Эмма вспомнила, что Джек очень любил проводить время в компании своего деда, удачливого бизнесмена и высокочтимого пэра Англии. В отличие от родителей Джека у него всегда находилась радушная улыбка и доброе слово для Эммы, и она чудесно ладила с ним, когда бывала у них в гостях. Джек определенно унаследовал красивую внешность своего деда и его деловую хватку.

– Джек, я прочитала в газетах о его смерти, и мне очень жаль. – Она хотела смягчить боль, промелькнувшую на лице Джека, но не могла сделать этого, не переступив черту. Он так старательно избегал того, чтобы прикоснуться к ней, и Эмма боялась, что он может отвергнуть ее, если она потянется к нему.

Ей нужно сохранять спокойствие. Этот разговор будет нелегким для них обоих, поэтому лучше сдерживать свои

эмоции. Если они хотят, чтобы их сердца не пострадали, им придется разбираться со сложившейся ситуацией, как с какой-то коммерческой сделкой.

Эмму пугала сама мысль о том, что ждало их впереди, и она рухнула на стоявший рядом диван, утонув в мягких подушках и поджав под себя ноги.

– Ты уже виделся с Клэр? – спросила она, пытаясь сгладить напряженную атмосферу, повисшую в комнате.

– Последний раз мы встречались на похоронах бабушки, – мрачно ответил Джек. – У нее все хорошо. Она поселилась в Эдинбурге и говорит, что счастлива. – Он посмотрел Эмме прямо в глаза. – Знаешь, она очень скучает по тебе.

Эмме стало горько.

– Я тоже скучаю по ней. Прошло очень много времени с нашей последней встречи. Я была очень занята... – Эмма замолчала, устыдившись того, какими жалкими были ее оправдания.

Если честно, она намеренно перестала поддерживать связь со своей лучшей подругой.

Через несколько месяцев после смерти отца Эммы Клэр уехала поступать в университет в Эдинбурге, а Эмма осталась дома. Она перестала посещать занятия живописи, что еще больше отдалило ее от подруги. Клэр, конечно, делала все возможное, чтобы их отношения не пострадали, но с каждым разом она приходила во все большее замешательство, когда слышала глупые отговорки подруги, отказывав-

шейся навестить ее в Шотландии.

Эмма подумала, что так будет лучше. Клэр не подозревала о головокружительном романе подруги с ее братом. Эмма не знала, как рассказать ей, и она была настолько неопытной и невинной, что сама не понимала, как относиться к случившемуся. К тому же Эмма боялась, что Клэр разозлится на нее за то, что она тайком встречалась с ее братом, а потом разбила ему сердце, когда ушла от него.

Эмма не смогла бы общаться с Клэр, чья улыбка так сильно напоминала улыбку Джека, и умалчивать о своих отношениях с ее братом. Она не могла обманывать свою подругу, поэтому просто вычеркнула ее из своей жизни.

Мысль об этом заставила ее покраснеть от стыда.

– Как поживает твоя мать? – натянуто спросил Джек.

Эмма заметила, что снова обдирает кожу вокруг ногтей, дурная привычка, которая появилась у нее после смерти отца, и опустила руки обратно на колени.

– Спасибо, у нее все хорошо, – ответила Эмма, решив не рассказывать Джеку, какой беззащитной и уязвимой стала ее мать после того, как в один день лишилась своего мужа, состояния и доброго имени. Она делала вид, что ничего из вышперечисленного не случилось, и запретила Эмме заводить разговоры на эту тему. – Она живет во Франции со своим новым мужем, но эту неделю она останется у меня, пока Филипп в отъезде и пока в их доме идет ремонт.

Джек вдруг взволнованно выдохнул. Похоже, ему не нра-

вилось, как идет их разговор.

– Не хочешь выпить? – резко бросил он.

Судя по всему, сам он был очень даже не против.

– Э-э... Да. Спасибо. Я бы выпила виски, неразбавленный. – Говорят, что в шоковых ситуациях полезно выпить чего-нибудь крепкого.

Джек поднялся и беспокойно заметался по комнате, доставая стаканы и плеснув в них изрядное количество виски.

Эмме казалось, что ее нервы взвинчены до предела. Она думала, что сможет оставаться спокойной в присутствии Джека, но ее угнетала его холодная отчужденность.

– Ну и как твой бизнес в старых добрых Штатах? – Она постаралась добавить своему голосу непринужденности, чтобы разрядить обстановку.

– Приносит прибыль, – ответил Джек и передал ей стакан с большим количеством виски.

– Ты хочешь меня напоить? – неуверенно улыбнулась Эмма.

Он не улыбнулся в ответ, просто развернулся и, подойдя к окну, посмотрел на сгущающиеся сумерки.

Ее сердце мучительно сжалось. Куда подевался тот пылкий и веселый Джек, которого она когда-то знала? Вместо него Эмма видела бездушного, сухого человека без малейшего признака остроумия и обаяния, за которые она когда-то так сильно полюбила его.

Сделав добрый глоток виски, Эмма повернулась, чтобы

видеть Джека, решительно настроившись не терять присутствия духа.

– Значит, ты решил вернуться и приступить к исполнению своих обязанностей в качестве наследника пэра Англии? – спросила она.

Джек развернулся и внимательно посмотрел на Эмму.

– Да. После того как я пять лет руководил своей собственной компанией, я понял, как важно сохранить наследие, – ответил он, сложив руки на груди и прислонившись к подоконнику. – Сколько крови, пота и слез потрачено на него. Мои предки много работали, чтобы сколотить, а потом и сохранить свое состояние, и я считаю, что будет неблагоразумным и недальновидным, если я махну рукой на то, что досталось для них таким тяжелым трудом.

Эмма удивилась, услышав такие слова. Она ожидала, что после того, как Джек достиг таких высот в своем деле, он не захочет возвращаться к исполнению своих обязанностей аристократа.

Но с другой стороны, Джек всегда поступал так, как считал нужным. Если бы не его собственное решение, никакая сила в мире не заставила бы его вернуться обратно.

Эмма поежилась, словно в комнату ворвался холодный сквозняк.

Нахмурившись, Джек оставил свой наблюдательный пост у окна и направился в другой конец комнаты. Он наклонился и взял коробку спичек, чтобы разжечь огонь в камине.

– Значит, ты собираешься обосноваться в Англии? – дрожащим голосом спросила Эмма, понимая, что в таком случае они наверняка увидятся еще не раз, особенно если учесть, что Джек будет поддерживать отношения с людьми, которых они только что оставили на вечеринке Фицхерберта. И что хуже всего, однажды ей, возможно, придется подавать ему напитки и закуски в качестве официантки на одном из светских мероприятий, которые он будет обязан почтить своим присутствием.

– Да, я хочу остаться в Англии. – Джек присел перед камином и смотрел, как разгорается огонь, а потом подбросил еще несколько поленьев. Потом он повернулся и с серьезным выражением лица посмотрел на Эмму. – Так что, думаю, нам следует поговорить, что делать с тем обстоятельством, что мы все еще женаты.

Развод.

Он имел в виду именно развод.

Эмма понимала, что им уже давно пора покончить с их браком официально, но ей становилось дурно, стоило подумать о разводе. Она не представляла, как будет разводиться с Джеком, поэтому не предпринимала никаких попыток связаться с ним на протяжении всех этих лет.

Когда-то они были такими счастливыми, так сильно любили друг друга и с восторгом смотрели в будущее.

Эмме хотелось плакать о том, что они потеряли.

– Да. Наверное, нам следует начать вести переговоры с ад-

вокатами, – тихо сказала она, отчаянно пытаясь не выказать своего огорчения. – Ты ведь этого хочешь?

Джек ничего не сказал в ответ.

– Ты... – сбивчиво начала Эмма, с трудом подбирая слова, – снова собираешься жениться?

Она испытала огромное облегчение, когда Джек покачал головой.

– Нет, но, раз я вернулся в Англию, мне нужно как можно скорее уладить все свои дела.

– Ты хочешь сказать, до того как журналисты начнут уделять тебе еще более пристальное внимание?

Джек сглотнул:

– Нам нужно придумать, что сказать им по поводу нашего брака. – Он поднялся, подошел к ней и присел на диване напротив.

Эмма заметила, что он вдруг стал весь такой деловой и отстраненный.

– Может, мы скажем им, что были когда-то женаты, а потом развелись и теперь просто друзья? – неуверенно предложила Эмма, зная, что эта версия вряд ли сработает.

– Они поищут свидетельство о нашем разводе и увидят, что мы говорим неправду. Таким образом, мы только усугубим наше и без того нелегкое положение.

– Так что же нам сказать? – вздохнула Эмма и поправила волосы. – Что наш брак развалился шесть лет назад после того, как ты уехал в Америку, но мы только сейчас догово-

рились о разводе?

– Они захотят узнать, почему ты не поехала в Штаты вместе со мной, – возразил он.

– Мы можем сказать, что мне пришлось остаться в связи с семейными обстоятельствами, – предложила Эмма. Ей стало неуютно, когда она подумала о том, что репортеры могут выйти на ее мать.

– Ну, по крайней мере, это будет недалеко от правды, и лучше ничего не усложнять, – ответил Джек, который, казалось, не заметил внезапно охватившую ее панику.

– Хотя идея не из лучших, не так ли? – с громко бьющимся сердцем спросила Эмма. – Такое заявление еще больше подогреет их интерес. Они захотят узнать, что же случилось настолько важное, что мне пришлось остаться в Англии, что неминуемо приведет к тому, что на всеобщее обозрение снова выставят историю с долгами моего отца.

И если репортеры начнут ворошить прошлое, Джек узнает, что все эти годы Эмма скрывала от него настоящую сумму отцовских долгов.

После того как он уехал в Америку, она была настолько потрясена открывшейся правдой, что отгородилась от всего и всех. И от самого Джека. Мир оказался очень жестоким, а люди черствыми и эгоистичными, когда дело касалось защиты их собственного имущества.

Но Эмма не видела смысла пытаться объяснить Джеку все, с чем ей пришлось столкнуться. Он любил держать все под

контролем и мог разозлиться на то, что она скрывала от него правду. К тому же зачем что-либо говорить, если дело и так шло к разводу?

Эмма шумно вздохнула и принялась массировать пульсирующие виски.

Я не уверена, что смогу вынести, когда у моего порога будет дежурить дюжина репортеров, отслеживая каждый мой шаг. Моя мама точно не сможет.

– Может, ничего такого не произойдет, – тихо ответил Джек. – Все зависит от того, кто из гостей Джолиона слышал наш разговор. Но если они что-нибудь и узнают, я все улажу. Если начнутся расспросы, мы просто скажем, что поженились, подчинившись мимолетному порыву, потому что были слишком молоды. Наш брак ни к чему хорошему не привел, но мы оставались в дружеских отношениях и решили развестись сейчас, когда я вернулся в Англию.

Она кивнула в знак согласия, но ей стало горько, что некогда такое счастливое событие в их жизни теперь доставляло столько проблем.

Эмма вдруг почувствовала сильную усталость, усиленную действием алкоголя, и, прикрыв рот рукой, широко зевнула. Как было бы здорово сейчас оказаться в своей кровати. Только ее дом находился довольно далеко отсюда, и ей пришлось бы добираться разными автобусами, чтобы вернуться туда. Ей стало дурно при мысли о том, как испытующе посмотрит на нее мать, когда она переступит порог дома. Мама сразу

поймет, что что-то случилось. Эта женщина была необычайно чувствительной к переменам настроения вследствие многолетней депрессии, которую вызвала смерть ее первого мужа.

Джек, должно быть, заметил тревогу на ее лице, потому что слегка нахмурился и пересел к ней на диван.

– Ты устала, – обеспокоенно заметил он.

Эмму взволновала его забота, но она пожала плечами, пытаясь сделать вид, что ничего страшного не произошло. Ей не хотелось, чтобы он бегал вокруг нее на цыпочках; она была взрослой женщиной и вполне могла позаботиться о себе сама.

– Такое случается, когда работаешь на людей, подобных Джолиону Фицхерберту. Он ожидает совершенства во всем от тех, кто на него работает. Я на ногах с пяти утра. Занималась приготовлениями к его званому ужину.

Джек испытующе смотрел на нее, не отводя глаз.

Эмме казалось, что ее нервы звенели как натянутые струны, когда она заставила себя посмотреть ему в глаза, потому что не хотела, чтобы он понял, какой беззащитной она была прямо сейчас. Если бы Джек дунул достаточно сильно, она, наверное, рассыпалась бы в пыль.

– Где ты живешь? – спросил он.

– В Тоттенхэме, – смущенно ответила Эмма.

Не самое лучшее место для жизни, но дешевое.

– На чем ты собиралась возвращаться домой?

– Мы, простые смертные, ездим на автобусах. Он проигнорировал ее насмешливое замечание.

– Но ты не можешь так поздно ехать на автобусе в Тоттенхэм. Оставайся сегодня вечером у меня. Мы отдохнем, как следует, отойдем от шока после нашей встречи, а утром сможем обсудить наши дела еще раз.

Эмма бросила на него нерешительный взгляд. Она собралась отказаться, но потом подумала, что им все равно придется увидеться еще раз, и, может быть, следующая встреча будет происходить в менее дружественной обстановке. Несмотря на ужасное старомодное убранство дома, здесь чувствовалась атмосфера семейного очага, и Эмма вдруг осознала, что она соскучилась по чувству принадлежности чему-то, потеряв свой собственный дом и связанные с ним счастливые воспоминания. Они с матерью были вынуждены продать его, чтобы покрыть часть долгов отца.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.